

тар оның да қабырғасын сөгіп, жүрегін жұлып алады. Байқап қараса, төренің сом жүрегі қалың қылға оратылып жатыр екен.

Тарихи жырларда аңыздық мотивтердің орын алуы оқиғаның болған-болмағанына қарамастан кейіпкер әрекетінің белгілі бір мақсатқа лайық жинақталғандығының айғағы. Туындыны кейін жырлаған жырау үшін өмірде болған оқиғалардың рет тәртібін сол қалпында сақтау шарт емес. Сюжеттік ситуацияның ыңғайына қарай болмаған оқиға да болған оқиғаның қатарын толтырып, бас-аяғы бүтінделген сюжет құрайды.

Қиял мен кереметтік элементтерді пайдаланатын аңыз-әңгімелер мен өмірде орын алған оқиғаларды өзек ететін тарихи жыр табиғаты әрбасқа. Бұл мәселе жайында батырлық эпос пен тарихи өлең поэтикасын мұқият зерттеген ғалым Б.Н. Путилов былай дейді: «Природа и художественная сущность народной исторической поэзии и народной исторической прозы глубоко различный. Пение и рассказывание являются не просто двумя стилями исполнения: это две различные, эстетические системы, выражающие разные возможности художественного отношения к действительности». (4,8)

Жалпы тарихи жыр мен аңыздың жанрлық бітімінде алшақтық көп (проза мен жыр), олардың сюжеттері де сол қалпы қайталана бермейді. Бірақ екі жанрда да бір адам, бір оқиға төңірегінде айтылып, оларға баға бергенде де ұстанымдары ұштасып жатады. Мысалы, жырда аңыз мотивтері пайдаланылған болса, аңыздарда тарихи жыр сарындары көп кезігеді. Дегенмен жыр мен аңыздық проза үлгілеріндегі тарихи шындықтың бейнелену ерекшеліктерін жеке-дара қарастыру қажет-ақ.

Нысанбай жырының нұсқаларындағы айырма-өзгерістердің орын алуына айтулы ақындар мен тыңдаушы қауымның ықпалы зор болғаны анық. Тарихи жырды шығарушы әрі сақтап таратушылар маманданған арнаулы адамдар – жырау, ақындар болған. «Сондықтан кенже эпостың авторы тек тарихи оқиға туралы айтып

беру, ой-сезімін өлең сөзбен елге жеткізу мақсатын ғана көздемеген, ол өзінің ақындық қабілетін танытуға, кейіпкердің іс-әрекетін жұртты қызықтырып баяндауға тырысқан. Нар жолында жүк қалмас» дегендей, ол халық батырының барлық ерліктерін ашып көрсетуді мақсат еткен. Жырау, ақындар шығарған тарихи-поэтикалық шығармалардың эпикалық түрде көрінуінің бір себебі осында жатыр. Тыңдаушы жұрттың да жыраудан, ақыннан кішігірім өлең емес, ұзақ, қызғылықты поэтикалық әңгіме естігісі келетінін де естен шығармағанымыз дұрыс. Үшіншіден, бүкіл қазақ халқының тарихи тағдырын шешкен «Ақтабан шұбырынды заманының бүкіл қазақ елінің құлағын елең еткізген, хандар мен патшаға қарсы қолға қару алып соғысуға шабыт берген халық көтерілісі басшыларының, батырларының ерліктері эпикалық түрде суреттелуін талап еткен. Төртіншіден, эпикалық дәстүр – қазақ ақын-жырауларының ежелден келе жатқан, қазіргі күнде де жойылмаған күшті дәстүрлерінің бірі. Осының бәрі ақын – жыраулар шығарған тарихи эпикалық шығармалардың кенже эпос түрінде пайда болып, таралғанына негіз болады» (5,59).

1. Көпеев М. Наурызбайдың қазасы туралы // OFK 1338 бума

2. Ысмайлов Е. Кенесары-Наурызбай туралы тарихи-жыр, әңгімелер // Қазақ әдебиетінің тарихы-Алматы, 1948-325бет

3. Ысмайлов Е. Кенесары-Наурызбай туралы тарихи-жыр, әңгімелер // Қазақ әдебиетінің тарихы-Алматы, 1948-325бет

4. Путилов Б.Н. «Русский историко-песенный фольклор XIII-XVI веков. – М.Л, 1960.

5. Тұрсынов Е. Тарихи жыр, өлеңдердің тегі мен дамуы // Қазақ тарихи жырларының мәселелері. – Алматы, 1979

В статье рассматриваются особенности мотивов в творчестве Нысанбай Жырау по поводу вариантов гибели Хана Кене и Наурызбая.

In article are considered features of motives in Nasanbay zhyrau's works about variants of the death of Kene Khan and Nauryzbay.

Ж. Б. Джаламова

ПРОСТРАНСТВО БЫТА В ИЗМЕРЕНИЯХ ВЕЧНОСТИ

Имя Михаила Михайловича Пришвина стало известным с удивительного очерка «В краю непуганых птиц», написанного им во время

поездки на русский Север за сказками в 1907 году. Это будет его первое путешествие, за ним последуют другие, он объездит почти всю

страну и напишет о Дальнем Востоке, Казахстане, Кавказе, Крыме так, как будто прожил там много лет. «Путешествие в край непуганых птиц было мне выходом из нравственного заключения, и я направлялся туда с чувством благоговения...» [8, 426].

Начав свой путь в журналистике писатель признается, что «разбитый в своих надеждах написать сложную психологическую вещь», в конце концов «выдумал себе медленный, какой-то тележный этнографический путь к литературе, смешной для блестящего таланта» [2].

Пожалуй, самое ценное в упомянутых выше цитатах «описание» или так называемое художественное изображение быта. Сам писатель считал эту книгу не очень удачной, слишком научной, в которой описания быта заслонили искусство. Это является на наш взгляд неслучайным, ведь именно этнографический фольклорный очерк непременно предполагает изображение конкретного материального и реалистически отраженного бытия. «В краю непуганых птиц» – это искренние и несколько сентиментальные очерки северной жизни России начала XX века. Путь повествователя прошел по местам крупного старообрядческого поселения Выгореция, которое было разогнано в середине XIX в. Николаем Первым.

Очерки Выговского края начинаются, как это ни странно, с Берлина, где после рабочего дня или по выходным на крошечных кусочках земли отводят душу жители большого города. Смысл такой дачи как средства восстановления сил посредством общения с природой становится только мечтой. Именно от такой дачной жизни спасается, бежит повествователь, противопоставляя мир города и природу, культуру и первозданность.

Новые места и новые впечатления погружают героя-повествователя в стихийно-природный мир, где призрачными становятся и парод, и люди, только вода и широкая дорога в небо, зовет вслед за собой в край непуганых птиц.

Пришвин ориентируется в своем творчестве на фольклор, ставший для него, по словам Выходцева, «важнейшей нравственно-эстетической школой». Сам Пришвин неоднократно подчеркивал: «Мое слово получено из рук народа через его устную словесность». Писатель, получивший классическое образование, интересовавшийся западной философией изучил и хорошо знал фольклор, общение с простым народом – хранителем исконно русского языка и устной народной поэзии открыло ему тайны

вечно живого неумирающего слова. Писатель нашел свой оригинальный пришвинский путь, который уходит корнями в народную почву, осваивает художественную традицию северорусского фольклора, его образность и нравственную основу. М.М. Пришвин органично соединяет научно-очерковое начало с ярко выраженными сказочными, мифологическими мотивами. Два плана изображения: один – сказочный, связанный с волшебной страной; второй план книги составляют картины реальной жизни, где уклад и быт первородны и нетронуты. Такое совмещение помогло Пришвину обрести ясность писателя-реалиста уже с первого момента вступления в литературу. Книга очерков по свежести стиля, четкости языка оказалась на уровне реалистической прозы 900-х годов.

В.Д. Пришвина так говорит о первой книге писателя: «Они и теперь радуют естественным сочетанием в них поэзии и самой что ни на есть неприкрашенной прозы, понимаемой как зоркая наблюдательность художника, и в этом качестве – представителя русской реалистической прозы» [4, 11].

Необходимо отметить, что реалистическое начало в творчестве Пришвина, особенно в изображении природы бесспорно. С первых его книг прослеживается особенность его поэтического реализма, делающая его своеобразным и оригинальным писателем. Это единство поэзии и действительности, быта и легенды, по его собственному определению, «чуть-чуть глубже идет, чем общепринятый реализм.» В цикле очерков «В краю непуганых птиц» М. Пришвин рисует природу с различных сторон – хозяйственной, научной, философской, эстетической. Часто он показывает ее как основу бытия, материальную сферу человеческого существования. Она представлена через восприятие крестьян, для которых природа – источник жизни и основа бытия. Север, заморозивший пришвинского героя-повествователя своей безмолвной красотой, постоянно вызывает у него размышления о прошлом природной и человеческой жизни. Северная природа восхищает и становится местом встречи материального и духовного. Сквозь сказочность и фантастичность восприятия дается реалистическая картина жизни и нравов поморья. Вместе с автором добираются в Повенец через Ладожское и Онежское озеро священник, старичок-полковник, женщина с маленькой дочкой на руках. Тверская нянька недовольна видом невеселого берега, только слово «лес», объединяет всех живущих здесь людей, вся эта жизнь вокруг леса, он смысл жизни

огромного количества людей. Лес становится одним из ключевых образов-символов в произведениях Пришвина. Часто именно в лесу решаются все главные вопросы героев, он бывает не темным, дремучим «неживым», а реальным, со всеми лесными жителями и одухотворенным. Жители Крайнего Севера ведут вечный поединок с суровой природой, он составляет для них не только жизнь, но и постоянный процесс *творения*. Видимая и описываемая автором-повествователем жизнь местных жителей по существу мало чем отличается от жизни многих поколений, живущих в постоянном и тяжело физическом труде. Они пытаются приспособить необитаемые выгозерские острова к себе и себя к природе. В глазах писателя ежедневные бытовые заботы придают домашней жизни прочную основу, в этом протекает все существование в суровом мире природы, где «люди прозябают из поколения в поколение, передавая грустные воспоминания о своей когда-то жизнерадостной, разудалой жизни. Теперь они поют о соловьях, которых здесь никогда не видали, поют о зеленых дубравах, окруженных соснами и елями, поют о широких чистых полях» [1,72].

Русский Север для героя предстает настоящим краем непуганых птиц, где он чувствует себя чужаком, вторгшимся в незнакомую, непонятную ему жизнь, в «самые глухие места» [1,191]. Окружающие рассказчика люди очень общительны и мы видим сельского батюшку, посмеивающегося над настоятелем Климентского монастыря, у которого тридцать шесть коров и двадцать монахов, вот появляется мальчик, посланный родителями за чудесное выздоровление по обету в Соловецкий монастырь, шедший туда с большим религиозным подъемом и ... остывший сейчас к вере. Писатель исследует их душевное состояние, самобытный мир чувств, пришвинский герой-«путешественник, интересующийся народной жизнью», и этнограф, изучающий «душу человека вообще». Путь в Повенец, где для всех мир заканчивался, ведет к долгожданной находке: «наконец найдена страна непуганых птиц, так непривычна эта простота, прямота, ласковость, услужливость, милая, непосредственная. Душа отдыхает, встретив в жизни то, что уж забыто и разрушено, как иллюзия» [1,72]. Эта поэтизация не отменяет включение в повествование «житейского». В деревнях, например, Пришвин отмечает мелкие скрещенные людские интересы: воровство, драки, «вольную жизнь», сплетни. Естественная природно-па-

триархальная жизнь Крайнего Севера предстает перед автором-повествователем в строгом следовании своим вековыми традициям и ритуалам. Любовь, рождение, брак, труд, смерть- вся жизнь сводится к этому кругу и так же неизменна, как смена времен года. Эти люди поступают также, как испокон веков поступали их деды и прадеды, они суеверны, как и их далекие прадеды. Но они, по словам автора, «сливаются со стихией», и это вызывает восхищение.

Интересен обряд сватовства, описываемый автором, где герои живут сказочной жизнью, носят «цветно платье лазуревое», имеют «казны собенной несчетной». Нарядная красочность становится основной в описании «комедии, взятой из старинных времен языческого славянского быта» [1,84]. Автор искренне удивляется тому, как сосуществуют в крестьянском быту языческие и христианские обычаи, последние кажутся ему вынужденной уступкой, а настоящими властителями края являются колдуны, один из которых был специально приглашен с Химьих песков, чтобы враг не испортил молодых. Колдуны управляют миром, назначают, кому жить, кому умирать, кому сколько поймать рыбы и убить зверя, они принимают разный облик. Вот колдун Тимошка поймал водяного и за то, что не бросил озерного царя в печку, потребовал для себя столько рыбы, что разбогател. Пришвин чувствует себя очень свободным в этом описании, как будто бы записывает фотографически документально, с легкостью вставляя свои комментарии, оригинальные фольклорные тексты, а когда требуется и длинные цитаты современных ученых (Е. Барсова).

Быт на Крайнем Севере тесно связан с природой, где человек борется за свое существование. Это присутствует и в описании тяжелого рыболовецкого промысла, бурлачества, рубки леса и лесосплава, листосборницы, сенокоса и пахоты. Быт поморской свободной жизни «отводит душу» [1,95], резко отличается от патриархального Выговского быта, который кажется ему примитивным и неразумным.

Эмоциональное состояние персонажей отражает модель мира, погруженность в среду с ее хозяйственными заботами является логичным воплощением счастья.

Значимым образом в повествовании является *дом*, где по северному обычаю гостям предлагается обильный обед: «уха из сига, простокваша, тарелочка с морошкой. С сухими красными пряниками; тут был и рыбник из черники, калитки, шанежки, мякушечка хлеба» [1,106].

Основой быта является большая семья, семейное начало, которая по Пришвину, привносит в жизнь традиционную культуру, противопоставляя «любовь к земле, крестьянство, какой – угодно каторжный труд» - пустынным. Искренне веря в большую семью, дом, хозяйство автор-повествователь считает, что «в святые попал крестьянин, который пахал» [1,109], то есть обычная жизнь, среда, житейские мелочи, а главное труд, дают человеку право попасть в рай.

Описание быта, его детальное скрупулезное изображение в повести является несколько идилическим, отдельные замечания, сделанные автором наводят на мысль о том, что надвигается другой мир, который способен разрушить эту гармонию: «здесь в этой избе, в большой семье на острове происходила такая же драма, как и везде: старое боролось с молодым, новым» [1,108].

Книга Пришвина «В краю непуганых птиц» достоверно отображает не только фактический

материал, ярко иллюстрирующий особенности быта, но и поднимается до духовного осмысления нравственных законов бытия.

1. Пришвин М.М. Собрание сочинений в 8 т. – М.: Художественная литература, 1982-1986. т.8. (Здесь и далее цитаты из произведений автора даются в квадратных скобках по указанному изданию, первая цифра обозначает том издания, вторая – страницу).

2. Хайлов А. М. Пришвин: Творческий путь. – М., 1960. – С.11

3. Пришвин и современность. – М., 1978. – С.302.

4. Пришвина В.Д. Круг жизни. – М., 1972. – С.11.

Мақалада М.М.Пришвиннің шығармашылық тәжірибесін зерттеуге арналған. Тақырыптың өзектілігі жазушының XX ғасырдағы әлемдік әдеби процестігі алатын орнын және оның кітаптарының философиялық-эстетикалық проблематикасын бүгінгі күн тұрғасынан зердеулеумен айқындалады.

This article considers the creative experience underlying Michail Prishvins works. The relevance of the subject is defined by the writers role in the world literature process of the twentieth century, and the contemporary understanding of philosophical and esthetic problems of his works.

А. Джумаева

АБАЙ ЛИРИКАСЫ ЖӘНЕ БҮГІНГІ ЛИРИКАНЫҢ ӨЗІНДІК БАҒЫТЫ

Лирика – белгілі бір уақыт пен ортаның жемісі, сол орта мен уақыт перзентінің көңіл күйі, жан тебіренісі. Оның бойындағы барша қасиет-қадірді нақты мезгіл рухы, дәуір мазмұны айқындамақ. Ендеше бүгінгі лирика замандасымыздың рухани өмірінің, сезім әлемінің, ой дүниесінің көрікті суреті екендігі даусыз. Лирикадағы басты образ – лирикалық қаһарман. Бұл образдың түп негізі ақынның өзі болғанмен, яки толық мағынасындағы әдеби бейне санағына көтерілген, ақынның ғана емес, оның замандастары атынан сөйлеу хақына ие болған тұлға [1, 22].

Жырларының жұртшылық жүрегінен орын тауып, олардың жан азығына айналып, кәдесіне жарауын көздемейтін ақын жоқ шығар. Ақын жырын жазып отырғанда өз күйінің өзгенің басында да кездесетінін нақты ескермегенмен, ол солай болып шығады. Өйткені қоғам – бір, дәуір – бір. Ондағы мұң мен сыр да бір. Бір айырмашылық ақында оны жырға айналдыратын күдірет бар. Ал қарапайым халықтікі ақын жырымен жан емдеу. Ақынның арманы - «Күніне мың ойланып, жүз толғанам, өзіммен бірге

өлмесін өлеңім» немесе «Абайдай арт жағына сөз қалдырып, Жақсы еді-ау әттеген-ай, өлу деген...» болуы мүмкін. Халықтың арманы – сол ақынды арманына жеткізу, өз жанымен үндес жырға тап болып, сол жырлармен сусындап, оны өздерінің рухани байлықтарына айналдыру.

Қазіргі қазақ поэзиясы өкілдері өткен мұраны өнеге етіп, басшылыққа алып, бүгінде өздерінше жол салып, қазақ поэзиясының бір дәуірінің тарихына өзіндік қолтаңбамен енуде. Ақындық кредоның басты талабы да сол. Қасымша «күніне жүз ойланып, мың толғану» керек. Өйткені өлең түптің түбінде қазақтың қазынасы боп сақталып қалуға тиіс.

Абай. Қазақ халқының тарихындағы бұл ұлы адам – қазақ поэзиясы ренессансының басы есептеледі. Оның өлеңдерінің өн бойы ұлттық байлықтан, ерекшеліктен, жетістіктерден өрілген. Қазақ өлеңі өткенін Абайсыз елестету де мүмкін емес. Өлеңді сөздің патшасы деген ақынның өзі өлең патшасына айналғандай. Осы өлеңнің басты талаптарын анықтап, өлеңге өлеңмен анықтама берген Абайдан кейін өлең-